

18 ноября 1975 г.

НИКОЛАЮ Федоровичу Погодину сегодня было бы 75 лет. Ровесник XX века (он родился 16 ноября 1900 года), Погодин юношей встретил его зарю — Октябрьскую революцию. В молодые годы был сотрудником ростовских газет, а затем разъездным корреспондентом «Правды». Журналист Николай Погодин окунулся в бурный поток жизни. Работа газетного очеркиста дала богатый запас впечатлений, тем и образов будущему драматургу.

Художник больших тем, публицистического темперамента, светлых, жизнеутверждающих интонаций, Погодин за тридцать лет работы для театра создал не один десяток пьес. В его произведениях отчетливо отразились магистральные искания советского искусства. Успехи Погодина становились достижениями всей советской драматургии, всего советского театра.

Пьесы «Темп», «Поэма о топоре», «Мой друг» утвердили за Погодиным славу певца трудового энтузиазма первых пятилеток. Сталевар Степан, работница Анка, «красный директор» Григорий Гай, строители Беломорского канала, молодая колхозница Маша — в этих образах Погодин показал рождение нового, творческого отношения людей к труду, поэтически прославляя свободу советского человека.

Погодин вместе с Вс. Вишневским вступил в открытый спор против А. Афиногенова и В. Киршиона, защищавших и доказывавших целесообразность использования старых форм классической драматургии для воплощения конфликтов и героев новой жизни. Дальнейшее развитие советской драматургии — и, в частности, творческая практика самих участников этой горячей полемики — показали, что в позиции Погодина и Вишневского было больше истины. Значительными явлениями искусства становились произведения, не просто открывавшие нечто новое в жизни, но и выражавшие это в новых диалектичных содержаниях формах.

В первых своих пьесах Погодин категорически отвергал принципы «комнатной» драмы, афиногеновского «потопляка». Он смело вынес на простор строитель-

ных площадок, к мартеновским печам, на рабочие собрания. В них было много массовых, многоголосных сцен. При обилии персонажей Погодин не очень заботился о главных героях. Он непринужденно переходил от возвышенного к бытовому, от серьезного к смешному. Недаром режиссеры и критики называли его пьесы «героическими комедиями», «патетическими комедиями».

**16 НОЯБРЯ ИСПОЛНИЛОСЬ 75 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ ПОГОДИНА**

ПОЭТ НОВОГО МИРА

«В муках и радости рождается новый мир», — восклицал начальник строительства Болдырев в финале первой пьесы Погодина «Темп», где речь шла о новом отношении людей к труду. И через несколько десятилетий, в пьесе «Сонет Петрарки», секретарь обкома Павел Михайлович, словно переключаясь с героем «Темпа», вновь заявляет: «Новый мир рождается в муках... Мы выработаем новую, коммунистическую мораль, и дело это длительное, мучительное, даже трагическое».

Художник, внимательный ко всему новому в жизни, Погодин с особой заинтересованностью приглядывался к молодежи. Молоды были герои «Темпа», «Дерзости», «Поэмы о топоре». Молодой современник стал центральным героем пьес, записанных драматургом в последние годы жизни: «Мы втроем поехали на целину» (на том же материале им был написан также сценарий фильма «Первый эшелон»), «Маленькая студентка», «Голубая рапсодия», «Цветы живые». В конце творческого пути Погодин, писавший всю жизнь для сцены и экрана, выступил с романом «Янтарное ожерелье», в центре которого — тоже молодые герои.

«Мне кажется, — писал Погодин в 1945 году, — главной темой современности на целый ряд лет будет тема: почему мы победили? Это — тема тем. Это то, что должно пронизывать наши произведения... Эта тема таит в себе огромное многообразие материала. Драматические превраще-

ния, возвраты к довоенной эпохе, даже к 1917 году».

Присущий Погодину историзм художественного мышления проявился в его интересе как к самой непосредственной современности, так и к революционной истории.

Самым значительным творческим достижением драматурга явилась его трилогия о революции и Ленине: «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты» и

Хронологически пьеса эта связана с последним годом жизни Ленина. В ней неоднократно упоминается о его болезни. Наконец, приходит известие о кончине Ленина. «Третья, патетическая» — это не трагедия в каноническом смысле. Это оптимистическая трагедия. Драматург выражает не горестную безысходность, а пафос утверждения идеала. За трилогию о Ленине и революции Погодин удостоен

«Третья, патетическая».

Народный характер Октябрьской революции, единство вождя и народа — вот главное в «Человеке с ружьем». Наиболее яркое отражение в образе Ленина, созданном Погодиным в этой пьесе, нашла его простота и понятность народу, его вера в творческую силу трудового человека, рядового солдата.

Большой общественный резонанс, который имели постановки пьесы «Человек с ружьем» в театре имени Вахтангова и на других сценах, а также выпуск одноименного фильма С. Юткевича побудил Погодина к новым поискам в решении ленинской темы. И он пишет свою вторую пьесу о Ленине — «Кремлевские куранты».

В первой пьесе рядом с Лениным мы видели солдата Шадрина, а во второй — интеллигента, крупного ученого Забелина. Пьеса «Кремлевские куранты» содержит ряд бытовых эпизодов. Но и в них, если присмотреться попристальнее, ощутима человеческая масштабность Ленина. Даже тогда, когда мы видим его на охоте, на прогулке, мы как бы разделяем его большие раздумья, присутствуем при рождении идеи, следим за ходом мысли.

Когда Погодин писал «Человека с ружьем» и «Кремлевские куранты», у него не было продуманного плана трилогии. Он составил лишь тогда, когда спустя почти двадцать лет у драматурга родилась потребность написать новую пьесу, которую он назвал «Третьей, патетической».

Ленинской премии.

Пьесам трилогии свойственны устремленность в будущее, открытая публичность, символическая заостренность. Их действительное движение, как это вообще присуще драматургии Погодина, выражается не только в фабульной последовательности эпизодов, но и многоплановых ассоциативных связях. Погодинскую драматургию можно сравнить с творчеством живописца, которого больше увлекают цветовые решения, колористическая переключка фигур, чем четкий рисунок.

Погодин писал для театра. Он обращался к народу. Не было в нашей стране города или села, где бы не видели пьес Погодина или фильмов, поставленных по его сценариям.

Один из ветеранов советской драматургии, Погодин до последних дней жизни утверждал и развивал то лучшее и ценное, что принесла в нашу драматургию революционная эпоха. Он начинал вместе с К. Треневым и Вс. Вишневским, Вс. Ивановым и А. Афиногеновым. Потом рядом с Погодиным были уже другие имена: А. Штейн, В. Лаврентьев, С. Алешин, В. Розов, М. Шатров. И то, что было начато Погодиным в пору его творческой молодости, то, что продолжал он, будучи зрелым мастером, его искания и опыт подхватываются, преломляются и развиваются в творчестве нового поколения советских драматургов.

Н. ЗАЙЦЕВ,
профессор, доктор
искусствоведения.